2012-03-13 ЗАКАТ ЭПОХИ НОВОГО РУССКОГО КАПИТАЛИЗМА

20 лет буржуазной Реставрации в СССР породили уникальное историческое явление. Мир знал феодальную Реставрацию, при которой вчерашние республиканцы скатывались до империи и монархии. В конце XX – начале XX1 в. мир узнал, что и вожди коммунистических партий способны эволюционировать до уровня вульгарных буржуазных демократов. Но если при феодальной Реставрации сохраняется сама частная собственность, меняя лишь свою историческую форму, то буржуазная Реставрация несет с собой неизмеримо больше исторической пошлости и фальши: ведь те, кто вчера ратовал за справедливость, равноправие и каждого человека, сегодня ратует за правовое государство, основанное на деньгах и правах частных собственников.

90-у годы оранжевой Реставрации с диким хаосом первоначального накопления капитала выявили ее полную абсурдность, приведшую к развалу Союзного государства и мощного экономического комплекса. Однако на смену «бурбонам» 90-х пришла «патриотическая династия» нулевых, заговорившая о национальных приоритетах России, об укреплении государственной власти, о госкорпорациях в экономике, вернувшая мелодию гимна Советского Союза, а в итоге – о возможности особого российского капитализма. Начался следующий, полуоранжевый, этап реставрации. Как во Франции после Бурбонов пришла к власти Орлеанская династия и Луи Филиппа прозвали «гражданином королем», так в современной России на смену господам 90- х гг. пришли «товарищи господа» нулевых. Феномен Путина в том и состоял, что он попытался заигрывать с советскими традициями, оставаясь на почве русского капитализма. Это дало определенный морально-политический и экономический эффект, однако оказалось нежизнеспособным под ударом мирового кризиса 2008 г.

Декабрьские выборы депутатов ГосДумы 2012 г. выявили колоссальное недоверие

людей к «Единой России» как политической силе, проводившей этот полуоранжевый курс. Впервые в политической истории современной России крупные областные города голосовали за коммунистов, отказав в доверии правым и правоцентристам, как называли себя единороссы. «Единая Россия» удержала большинство в Государственной Думе ценой мощнейшего административного давления и массовых нарушений. В ответ фракции КПРФ, Справедливой России и ЛДПР заявили о нелигитимности избранной Думы. Тень нелигитимности замаячила над федеральными органами власти, и президентским выборам предстояло развеять все сомнения в легитимности федеральной власти. Однако после 4 марта, несмотря на внешне внушительные цифры победителя, вопросов к федеральной власти стало еще больше. Кампания прошла в еще более грязной атмосфере, чем в декабре. Если наблюдателей силой выдворяли с участков – о какой демократии можно говорить!? Даже в Воронежской области появились свои кущевки – это прежде всего Семилукский район, где на большинстве участков царил произвол.

Не беря пока юридический аспект проблемы, коснемся морально-политической стороны произошедшего. Представитель КПРФ не подписал итоговый документ ЦИКа, высказав особое мнение. Аналогично поступили представители КПРФ и во многих облизбиркомах. В то же время все остальные кандидаты на должность Президента подтвердили легитимность выборов. Значит ли это, что Путин и ЕР - это нечто разное? Путинская кампания в лукашенковском стиле все сделала, чтобы отделить ВВП от Едра. И часть избирателей поддались на эту приманку, тем более отсутствие прямых дебатов упростило эту задачу. Теперь общество ждет нового Путина. Однако его программные статьи говорят, что нового Путина не будет.

В статьях все та же идеология «господина товарища». В них Путин выступает за государственное начало в экономике, вспоминая, что Ходорковский хотел своими экономическими действиями нанести ущерб суверенитету России. С другой стороны, он вновь ратует за частный капитал, в котором видит главную опору модернизации. Та же двойственность в национальном вопросе: с одной стороны, дружба народов, с другой стороны – превыше всего российская нация, от которой отрезаются миллионы русских в странах СНГ, а также миллионы нерусских там же, у которых родственниками являются россияне. Еще большая двойственность в государственном вопросе: с одной стороны, укрепление вертикали государственной власти, с другой,- все та же буржуазная

демократия, основанная на деньгах и оторванная от рабочих коллективов. Одним словом, во всем душераздирающий антагонизм мелодии гимна Советского Союза и царских орлов. Хочется быть и господами, и товарищами одновременно, а это невозможно. Антагонизм этот углубляется, и молодежь, непримиримая к лицемерию и двуличию, все настойчивее скандирует антипутинские лозунги.

Первой же проблемой, при решении которой этот дуализм станет еще зримее, окажется формирование коалиционного правительства. С одной стороны, надо будет продолжить эту лукашенковскую предвыборную линию, которая уже отчасти реализуется, если иметь в виду назначение вице-премьером Д.О.Рагозина. А с другой стороны, душит необходимость продолжать все ту же либеральную политику в решении коренных экономических и социальных вопросов. Финансовая олигархия, сращенная с бюрократией, была и остается опорой нынешней политической системы. Эта олигархическая петля все туже затягивается на шее матушки-России.

Потребуется совсем немного времени, чтобы общество увидело, что все противоречия нулевых годов не только остались, но и обостряются. Все разговоры о модернизации – пустая болтовня. Наглядным тому примером в Воронеже может стать судьба знаменитого «Созвездия», над которым сгустились, как и над авиазаводом, тучи столичных кланов. Совсем скоро все с горечью обнаружат, что все, что он мог, ВВП уже сделал, и чем раньше он сойдет с политической арены, тем лучше будет для страны. Ближайшее же обострение экономических противоречий не говорю уже о дефолте обернет плюс 63% ВВП в минус 63. И многотысячные толпы в еще большем числе, чем было на Болотной и на Сахарова, выйдут на улицу снова и потребуют полной и окончательной смены власти.

Теперь вернемся к юридической стороне событий. Нет никаких сомнений в том, что, как минимум, второй тур должен был состояться. Президентская кампания была на

порядок нахальнее, циничнее и беспардоннее. Более того, поскольку речь идет о необходимости коренных и в этом смысле революционных изменений, финансовая плутократия при всей внешней политкорректности во многих местах пошла на открытые и подчас силовые нарушения закона. Денежная олигархия силой не хочет отдавать свою власть.

Простое эмпирическое наблюдение показывает, что после декабря страна вступила в новую полосу развития – начался этап заката путинского режима, заката новорусского капитализма. И президентские выборы подтвердили эту тенденцию.

К сожалению, мы должны признать, что нам во многом не удалось соединить в глазах избирателей образ будущего с обновленным социализмом. Отчасти потому, что сами хватаемся за старые образы и понятия. Мало вернуть народу собственность и власть, надо еще знать, в какое двигаться будущее. В этом смысле мы явно недооцениваем и не доносим до масс так, как надо, опыт Китайской Народной Республики. Нового социализма избиратель не ощущает на чувственном уровне, а потому продолжает жить иллюзиями 91 года, поддаваясь на дешевую прохоровскую приманку.

Но безусловным положительным уроком мартовских выборов станет тот факт, что из действующих парламентских партий только КПРФ является действительной оппозицией правому режиму. И уход с политической сцены последней правой партии – Единой России - вместе с ее лидером означает конец буржуазной демократии в стране. Пусть этот уход не сразу приведет к советской республике. Пусть он даст вначале президентскую форму, вроде белорусской, но правый режим финансово-бюрократической олигархии обречен уйти в историческое небытие.

Поэтому декабрьские и мартовские выборы стали прелюдией к богатому драматургией историческому действию в ближайшее время.

С. Рудаков, доктор философских н., профессор, 1 секретарь воронежского обкома КПРФ.